

В груди Хэ Сю внезапно что-то ёкнуло. Глядя в сияющие глаза напротив, он неожиданно для себя ощутил прилив тепла. Ему и раньше приходилось видеть людей, учившихся со всей отчаянностью, но их усердие обычно вызывало лишь недоумение — казалось, перед ним бездушные машины для заучивания. С Е Сы всё было иначе. При всей своей старательности он нисколько не выглядел занудой; напротив, казалось, в нем лишь прибавилось жизни. Слушая, с каким восторгом тот говорит о собственных успехах, Хэ Сю чувствовал, как этот азарт передается и ему.

Хэ Сю откусил лепешку роуцзямо, пропитанную мясным соусом, и ухмыльнулся:

— И я смогу сидеть рядом и играть? Если сегодня постараюсь и пройду эту карту, то завтра схожу в кузницу выковать Меч Храбреца.

Е Сы расплылся в улыбке еще шире:

— Разрешаю.

Узкая тропинка, ведущая к общежитию, была скупо освещена фонарями. Парни шли неспешно. Хотя вечер выдался душным и воздух наполнился назойливым стрекотом цикад, ни тот, ни другой не стремились ускорить шаг.

Пройдя немного, Е Сы краем глаза уловил какое-то движение. Он повернул голову и увидел в клумбе кота, который молча и неподвижно наблюдал за ним.

— Рыжий кот. Совсем еще котенок, — вполголоса заметил Хэ Сю и слегка нахмурился. — Только уж больно тощий.

Е Сы кивнул.

Это действительно был совсем малыш, почти котёнок-сосунок. Судя по испачканной мордочке и настороженному взгляду, котёнок был бродячим.

— Эдакий дикий апельсинчик, Ецзюй, — пошутил Е Сы.

Ецзюй с минуту молча разглядывала их, затем резко поднялась и попыталась грозно зашипеть. Однако изобразить грозную хищницу не вышло — малышка тут же сникла и жалобно, дрожащим голосом мяукнула пару раз.

— Блин, какая милота, — у Е Сы аж мурашки пошли по коже. Он уже хотел было шагнуть к ней, чтобы покормить, но, пройдя пару шагов, взглянул на свою слоеную лепешку, покачал головой и бесцеремонно забрал недоеденный роуцзямо у Хэ Сю. Отщипнув пару сухих кусочков без мясного соуса, он разломал их на мелкие крошки, положил на ладонь и протянул котенку.

Маленькая бродяжка долго и недоверчиво обнюхивала угощение, а затем осторожно принялась есть.

— Она ужасно голодна, — вздохнул Хэ Сю. — Отдай ей и куски с мясом.

— Нельзя, слишком солено, шерсть вылезать начнет, — качнул головой Е Сы.

Хэ Сю снова вздохнул:

— Она же уличная. Сегодня есть еда, завтра нет, кому какое дело до шерсти?

Е Сы подумал, что в словах Хэ Сю есть доля правды, и после кратких колебаний всё же дал малютке несколько кусочков мяса.

Ецзюй, казалось, никогда в жизни не пробовала ничего вкуснее — от удовольствия она едва не уткнулась мордочкой в ладонь Е Сы. Когда парни пошли дальше, она какое-то время плелась следом, но у самого здания общежития бесшумно развернулась и скрылась в темноте.

— Куда она пошла? — Е Сы не удержался и оглянулся.

Хэ Сю качнул головой:

— Наверное, вернулась в укрытие. У дворовых кошек обычно есть постоянное пристанище. Хотя я и не подозревал, что в Инчжун водятся бродячие коты.

В Инчжун славились не только строгим порядком, но и безупречной работой службы безопасности и комендантов. Здесь не то что уличных кошек — таракана на территории школы найти было невозможно, а летом каждую неделю проводили дезинсекцию против комаров.

Услышав это, Е Сы на мгновение задумался и тихо произнес:

— Надеюсь, она достаточно смышленная и не попадется на глаза охранникам.

— Охрана её не тронет, — улыбнулся Хэ Сю. — Она же совсем еще малютка.

Е Сы ничего не ответил. Он поднял взгляд на Хэ Сю, а затем смущенно отвел глаза.

Когда Хэ Сю произносил: «Она же совсем еще малютка», в его голосе звучала неподдельная нежность, а темные глаза наполнились мягким светом. Днем он обычно выглядел безучастным и хладнокровным, и едва ли проявлял хоть какие-то эмоции — за исключением тех моментов, когда шутил с Е Сы.

Когда столь сдержанный человек проявляет такую мягкость, это невольно заставляет сердце биться чаще. Тем более что Хэ Сю был чертовски хорош собой.

Е Сы глубоко вдохнул:

— Реакция древесной золы с гашеной известью в пропорции один к одному дает одну единицу карбоната кальция и две единицы гидроксида калия.

Хэ Сю опешил:

— Чего?

— Ничего, — ответил Е Сы, безучастно разглядывая их тени на асфальте. — Показалось, что забывать начал, решил повторить вслух.

В понедельник урок физкультуры выпадал на второй дневной период. Как только прозвенел звонок с первого урока, старина Ма вызвал Ци Юэ из класса. Спустя некоторое время староста вернулась с листом формата А4 в руках и поднялась на трибуну.

Шум в классе мгновенно стих. Вставшие было с мест ученики тут же сели обратно: все догадались, что за бумагу она держит.

— Результаты нашего класса готовы, — объявила Ци Юэ. — Первая десятка нашего класса, как

и ожидалось, совпадает с первой десяткой всего параллельного потока третьего года старшей школы. Я зачитаю имена, а потом повешу список на доску. Когда пойдете смотреть, не толкайтесь.

Е Сы вполне трезво оценивал свои силы: о первой десятке ему пока оставалось только мечтать. Поэтому он остался сидеть на месте, спокойно ожидая продолжения.

— Первое место — Шэнь Фэй, шестьсот девяносто два балла.

Класс мгновенно загудел. Все как один обернулись, но их ошеломленные взгляды были устремлены вовсе не на Шэнь Фэй, занявшую первое место, а на Хэ Сю.

Хэ Сю же спокойно держал в руках портативную приставку с таким невозмутимым видом, будто ничего не произошло.

Ци Юэ сделала паузу:

— Второе место — Ци Юэ, шестьсот восемьдесят девять баллов. Третье место — Цзянь Минцзэ, шестьсот восемьдесят два балла. Четвертое место...

По сути, рейтинг уже мало кто слушал. То, что Хэ Сю не занял первое место, само по себе было сенсацией, но еще шокирующим казалось другое: Ци Юэ зачитывала второе, третье место... а имени Хэ Сю всё не было. Те, кто не знал подоплеки, пребывали в полном недоумении.

— Э-э, — поднял руку Чжан Шангай, когда Ци Юэ закончила зачитывать топ-10. — Можно один скромный вопрос? Школа случайно не изменила систему рейтинга? Ну, например, добавила перед первым местом «нулевое» — специальный трон для гения, выбившего максимум в семьсот пятьдесят баллов?

Ци Юэ беспомощно вздохнула:

— Что за глупости ты несешь? Ничего подобного.

Она запнулась и пробежала взглядом список до самой последней строчки, после чего подняла глаза и посмотрела на Хэ Сю крайне смешанным взглядом.

— Хэ Сю, перед уроком физкультуры зайди к старине Ма, — сказала Ци Юэ. — Он просил тебя прийти.

— Понял, — спокойно кивнул Хэ Сю.

Наконец кто-то из учеников сообразил, в чем дело:

— Бог Учебы что, пропустил экзамен?

— Даже не знаю, считать ли это пропуском, — с виновато-сложным выражением ответила Ци Юэ. — Короче говоря, за китайский язык у него ноль баллов. В общем рейтинге параллели он на сто шестьдесят восьмом месте. Самый последний в нашем классе.

До сих пор сохранявший невозмутимость Хэ Сю при цифре «сто шестьдесят восемь» неожиданно нахмурился.

Сдав пустой бланк по китайскому, на остальные предметы он ответил даже внимательнее обычного. По идее, результат должен был составить от пятисот девяносто до шестисот баллов.

Сейчас идет лишь середина первого семестра третьего года старшей школы, и, насколько он помнил, подобный балл должен был соответствовать примерно ста двадцатому месту в параллели. С какой стати он съехал на сто шестьдесят восьмое?

— Я могу узнать свой суммарный балл? — нахмурившись, спросил Хэ Сю.

Ци Юэ глубоко вдохнула и с еще более непередаваемым выражением лица ответила:

— Пятьсот девяносто девять.

Классу потребовалось пару секунд, чтобы переварить услышанное, после чего помещение огласилось сдавленными возгласами изумления. Все снова уставились на Хэ Сю округлившимися глазами.

Е Сы втайне ожидал подобного исхода. Чем сильнее изумлялись окружающие, тем более невозмутимый вид он принимал. Он даже вальяжно развернул леденец, отправил его в рот и лениво стал листать ленту в телефоне.

Всем своим видом он словно демонстрировал: «Ну и мелюзга вы, поднимаете хай из-за пустяка, сопляки неученые».

— Математика и комплексный естественноведческий экзамен — максимум баллов. По английскому сняли один балл, скорее всего, за сочинение, — вздохнула Ци Юэ. — Если сомневаешься, можешь сходить посмотреть работу... проверить, — она с трудом сглотнула слюну, — нет ли ошибки при проверке.

В классе воцарилась гробовая тишина. Ци Юэ прикрепила список результатов магнитом к доске, сфотографировала его на телефон и отправила в групповой чат класса.

— В чате смотреть то же самое, не обязательно толпиться у доски, — добавила Ци Юэ.

Впрочем, большинство все равно рвануло к доске. Хотя смартфоны решали кучу вопросов, в живой суматохе была своя особая прелесть: расталкивать головы одноклассников и с замиранием сердца искать свое имя на бумаге.

Е Сы подобной ностальгией не страдал. Телефон и так лежал в руке, поэтому он просто вышел из ленты новостей и открыл загруженный снимок.

На распределительном экзамене он занял тридцатое место, так что в этот раз гарантированно продвинулся вперед. Пределом его мечтаний была первая двадцатка, хотя, если не вышло пробиться так высоко, не беда — войти в двадцать пять лучших тоже вполне сгодится.

Снимок прогрузился, и Е Сы сразу скользнул взглядом к середине списка. Пробежав промежуток от двадцатого до тридцатого места, своего имени он там не обнаружил.

Е Сы обомлел:

— Ничего себе! Неужели в топ-двадцать попал?

Улышав это, Хэ Сю молча отложил консоль и тоже открыл чат на телефоне.